

Темирбаев К.Т.

ВЫБОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КЫРГЫЗСТАНА В НАЧАЛЕ XXI В.

К. Т. Temirbaev

ELECTIONS IN KYRGYZSTAN'S POLITICAL LIFE IN THE BEGINNING OF XXI CENTURY

УДК: 947.1.89.3 (575.2)

В статье рассматривается важнейший компонент современной политики, т.е. выборы, а также ее роль в политической жизни Кыргызстана.

The paper considers an essential component of modern politics, that is, elections, as well as its role in the political life of Kyrgyzstan.

Выборы - важнейший компонент современной политики. Они представляют собой способ формирования органов власти и управления с помощью выражения по определенным правилам (в соответствии с избирательной системой) политической воли граждан. В результате выборов избранные кандидаты наделяются властными полномочиями.

Выборы - это установленный формальными процедурами процесс выбора гражданином конкретного политического деятеля для отправления общественных дел, принятия или отклонения политической программы или заявлений.

Выборы дают гражданам шанс переизбрать неудобное правительство или депутатов, заменить их людьми, пользующимися доверием. И сделать все это мирным путем. Если считать политику в целом как мирный способ решить самые важные проблемы для общества, то выборы - самое яркое тому доказательство. Они обеспечивают наиболее безболезненный для граждан и всего общества мирный переход к демократии и по самой своей сути исключают политическое насилие.

С помощью выборов легитимизируется не только политическая система в целом, но и конкретный состав парламента, правительства и некоторых других структур власти, признается их право руководить государством.

Понятие выборов предполагает, что избирателю предлагается список альтернатив (людей или политических предложений), на одной из которых он останавливается. Наличие альтернатив является обязательным условием выборов. Их отсутствие дискредитирует саму идею политических выборов¹.

Выборы в демократическом обществе – важнейший канал вхождения граждан (разумеется, не всех) в состав политической элиты, активизации политической карьеры, смены политических лидеров. В результате выборов обновляется состав правящей и оппозиционной элиты, изменяется политический вес партий и их представителей. Только при демократии выборы пронизывают все этажи общественного здания и уровни правления: парламент, президента, предста-

вительные, а зачастую и исполнительные органы власти.

Выборы - это не только существенный признак, атрибут демократии, но поистине ее стержень, ее необходимое условие. Всеобщие выборы позволяют выявить расстановку политических сил в стране в целом и в отдельной области, а также определить степень доверия избирателей той или иной партии, конкретным ее лидерам, кандидатам, программным установкам и т.д. Они позволяют избирателям делать продуманный, осознанный выбор в пользу той или иной партии, программы, которые, на их взгляд, в наибольшей степени соответствуют их позициям и интересам.

Для подавляющего большинства государств современного мирового сообщества демократические выборы стали неотъемлемым атрибутом власти. Однако в отношении признания тех или иных выборов демократичными - особенно это касается избирательных кампаний, проводимых в обществах переходного типа, - мнения бывают самыми разными. Отсюда возникает пресловутый "двойной" стандарт, который часто становится камнем преткновения в развитии конструктивного взаимодействия между отдельными государствами или даже в международном масштабе. И хотя в большой политике безвыходных ситуаций не бывает, публичные сомнения в легитимности не украшают ни один политический режим.

К сожалению, обвинений в организации "выборов без выбора", то есть в нарушении главного условия демократического правления, не избежали практически все государства Центральной Азии. Многие международные организации регулярно критикуют лидеров стран региона, заявляя, что они санкционируют деятельность только подконтрольной оппозиции и лишь имитируют массовую поддержку своего курса.

Нынешние электоральные процессы в государствах Центральной Азии оставляют много спорных вопросов. Например, довольно широко распространено мнение, что выборы лишь дают возможность местным лидерам оспаривать обвинения в их недемократичности и продолжать получать дивиденды от иностранных инвестиций. Однако жизнеспособной представляется и противоположная версия: именно действующие руководители новых независимых государств весьма заинтересованы в развитии электоральных процессов как индикатора реального положения в обществе. Пока же, несмотря на радикальную риторику и активные симпатии со стороны многих зарубежных организаций, практически во всех странах региона оппозиция не показала себя конструктивным оппонентом действующей власти.

¹ Кравченко А.И. Политология. М., 2009. С.281-282.

Парламентские и президентские выборы как общенациональные формы волеизъявления народов Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана проводились уже неоднократно. В каждом случае они имели свою специфику, обуславливаемую избирательным законодательством и соотношением внутривластных сил каждого из этих государств. Вместе с тем основными чертами электорального измерения всех центральноазиатских обществ в 2004-2005 годах стали такие аспекты, как укрепление социальных позиций исполнительной власти (во главе с действующими президентами), потеря представителями оппозиции того уровня влияния, которым они пользовались на волне постсоветского романтизма. Но самое важное в этом плане – расширение реальной политизации населения за счет его приобщения к культуре выборов на альтернативной основе².

Электоральные процессы в начале столетия в Кыргызстане во многом заострили оценку происходящих в нем событий. Критическое социально-экономическое и политическое положение в КР стало таковым не в одночасье. Падение режима Акаева стало следствием огромной массы не решаемых властью социально-экономических вопросов, недостаточного внимания к проблемам южных областей страны, в том числе недооценки роста влияния религиозных экстремистов, слабого контроля над деятельностью иностранных фондов. Вместе с тем кыргызские политологи указывают, что одной из главных причин мартовских (2005 г.) событий следует считать неподготовленность А. Акаева к управлению страной и слабость официальных органов власти. Руководство республики по сути дистанцировалось от общества и погрузилось в дела корпоративного обогащения, политического выживания и поиска дополнительных внешних ресурсов.

Обвинения А.Акаеву граждане страны могли предъявить, вероятно, задолго до его формальной отставки. Взяв курс на многовекторность внешней политики и выдвижение ряда популярных инициатив, например таких, как объявление Центральной Азии безъядерной зоной, возрождение Великого Шелкового пути и аналогичных, безусловно, полезных начинаний, первый президент республики устранился от вопросов ее реальной модернизации. Активная поддержка международных усилий в борьбе с афганскими талибами также придала А. Акаеву и его ближайшему окружению значительный политический вес, который, однако, не удалось конвертировать внутри самого Кыргызстана. Несмотря на внешнеполитические связи, "наработанные" президентом, разрыв между словом и делом официальных властей опасно увеличивался. На этом фоне вступление в большую политику членов семьи А. Акаева оказались хотя и знаковыми акциями, но в сущности уже неспособными повлиять на ситуацию в стране.

Как правило, политическая обстановка в стране обостряется накануне выборов. В феврале 2000 года предстояли выборы в парламент. Снижение жизненного уровня основной массы населения, расширение теневого сектора в экономике и коррупция негативно сказались на ситуации в республике. Удельный вес доходов к ВВП неуклонно уменьшался: если в 1998 году он составлял 14,1%, то в 2000-м -12,2%. Снижился уровень собираемости доходов в бюджет (99,4% - в 1997 г., 81,3% - в 2000-м)³. Серьезной проблемой являлось неравномерное социально-экономическое развитие регионов: севера и юга, высокогорных и долинных районов. Юг республики менее урбанизирован, менее развит в промышленном отношении; здесь выше уровень бедности, значительную роль играют мусульманские традиции, вследствие чего большинство населения негативно относится к демократическим реформам по западному образцу.

Существенно дестабилизировали обстановку и аксыйские события (март 2002 г.), акции протеста в Бишкеке и в ряде населенных пунктов Джалал-Абадской области, пикеты на трассе Ош - Бишкек. Доверие к исполнительной власти снизилось.

Заметно изменилась партийная система: если в начале 1994 года в КР насчитывалось 8 партий, то к концу 1999-го - 27. В связи с ростом их числа и активизацией деятельности потребовалось внести изменения в электоральную систему. В 1999 году были приняты закон "О политических партиях" и кодекс "О выборах в Кыргызской Республике"; введена "смешанная" система избрания в парламент (25% - по пропорциональной системе, 75% - по мажоритарной).

Парламентские выборы 2000 года проходили уже по мажоритарно-пропорциональной системе. Число членов Законодательного собрания было увеличено с 35 до 60, причем 15 мест выделили представителям партий.

Активизировались ранее "раздробленные" политические противники власти: в октябре 2000 года около 10 партий создали оппозиционный блок "Народное патриотическое движение". Оппоненты высшего руководства выражали недовольство широкими полномочиями президента: требовали перераспределить их в пользу парламента, перейти к президентско-парламентской форме правления и внести изменения в Конституцию страны. В целях нормализации обстановки власть была вынуждена пойти на уступки. Для выработки проекта новой редакции Конституции в сентябре 2002 года было созвано Конституционное совещание, в состав которого вошли и представители оппозиции. По результатам референдума, состоявшегося 2 февраля 2003 года, был принят закон "О новой редакции Конституции Кыргызской Республики" (18 февраля).

Новая редакция Основного закона предусматривала восстановление баланса ветвей власти. Жогорку

² Боришполец К. Выборы в государствах Центральной Азии: опыт политической конкуренции в условиях переходного общества//Центральная Азия и Кавказ. №1. 2006. С. 30-31.

³ Элебаева А., Пухова М. Транзит в контексте политического развития современного Кыргызстана (1991-2006 гг.) // Центральная Азия и Кавказ. 2007. №2. С.82.

Кенешу переданы следующие полномочия: утверждение структуры правительства, дача согласия на назначение премьер-министра, членов правительства и судей местных судов; контроль над работой правительства, в том числе выражение ему недоверия большинством не менее двух третей голосов депутатов Жогорку Кенеша и др. (ст. 58); в формировании всей вертикали исполнительной власти, в руководстве правительством и местными органами исполнительной власти усилена роль премьер-министра. Предусмотрена двойная ответственность правительства перед президентом и Жогорку Кенешем, что характерно для президентско-парламентской республики. Кроме того, закреплен переход на мажоритарную систему выборов в парламент, изменен состав Жогорку Кенеша: он состоит из 75 депутатов, избираемых на пять лет по одномандатным территориальным электоральным округам (ст. 54).

Итак, доминирование президентской власти сохранилось и в новой редакции Конституции КР. В Основном законе не найдено должного закрепления системы "сдержек и противовесов", но обусловлены правовые предпосылки для формирования "гибридного" политического режима (по основным признакам - авторитарного), сочетающего черты президентской и полупрезидентской республик.

Однако кризис власти был предрешен уже осенью 2004 года, когда начался активный процесс консолидации кыргызской оппозиции, перегруппировка ее сил и создание нескольких блоков. На первый взгляд конкуренты официальных властей были весьма многочисленны и разнородны. Но специфика заключалась в том, что все новые оппозиционеры хорошо знали друг друга на бытовом уровне, по совместной работе, к тому же большинство из них в свое время было отстранено от руководящих должностей членами президентской команды.

В конце декабря 2004 года президент подписал указ о проведении выборов в Жогорку Кенеш 27 февраля 2005 г. Ситуация в республике еще более обострилась в связи с предстоящими выборами в парламент и нежеланием власти вести переговоры с оппозицией.

Предвыборная кампания проходила в условиях беспрецедентного информационного вакуума в стране, финансового и административного давления на неугодных депутатов. Все ресурсы государства власти направили на обеспечение победы партии "Алга, Кыргызстан!", которая выдвинула около 30 кандидатов, а с учетом проправительственной партии "Адилет" эти две структуры совместно выдвинули кандидатов почти по всем избирательным округам. Более того, борьбу за места в парламент вели десятки "независимых" претендентов, экономически, финансово и политически связанных с кланом Акаева, кандидатами в депутаты зарегистрировались дочь и сын президента, несколько сестер его жены (Майрам Акаевой) и другие близкие родственники, сын премьер-министра, а также родственники некоторых губернаторов. В борьбе за депутатские мандаты участвовали представители исполнительной власти, а также лояльные бизнесмены. Все вместе они стремились сломить сопротивление оппозиционных канди-

датов и обеспечить в новом парламенте абсолютное пропрезидентское большинство. Кроме того, в ходе выборов имели место многочисленные случаи подделок подписей в списках избирателей, группового и семейного голосования, выброса бюллетеней за других людей, участия государственных служащих и работников самоуправления в агитации, нарушения при подсчете голосов и внесении результатов в протокол, подтасовки данных, голосования без предъявления удостоверения личности и т.д.

Именно на выборах-2005 официальная власть успешно использовала все негативные механизмы административного давления и подкупа избирателей, что в конечном счете и обеспечило абсолютную победу представителям проправительственных партий. Акаеву удалось провести в парламент 71 депутата (из 75). На местных выборах из более чем 4 тыс. депутатских мандатов свыше 50% досталось проправительственным партиям "Алга, Кыргызстан!" и "Адилет". Остальные же - "Элет", "Новая сила", "Моя страна" - получили от 50 до 200 мест. А крупные оппозиционные структуры и вовсе довольствовались крохами: Компартия - 8 мест, "Ар-Намыс" - 1 место ит.д.⁴

Оппозиция потребовала признать итоги голосования нелегитимными, мотивируя это многочисленными нарушениями. Парламентские выборы стали поводом для объединения оппонентов высшему руководству: это произошло в рамках "Народного движения Кыргызстана", которое в ноябре 2004 года возглавил экс-премьер-министр К. Бакиев. Однако оппозиция объединилась не на идейной платформе, а на основе неприятия существовавшей тогда власти в лице президента страны А. Акаева. В движении участвовали все граждане, недовольные правлением.

Цели движения были оглашены на митинге, проведенном у Дома правительства. 24 марта 2005 года в нескольких районах Бишкека прошли мирные акции протеста с требованием отставки А. Акаева, к ним присоединилась и колонна из г. Ош. Многотысячная толпа, возглавляемая лидерами оппозиции, в том числе молодежных движений, и активистами, направилась к Дому правительства. В стране сложилась кризисная ситуация. После штурма Дома правительства премьер-министр подал в отставку, а президент покинул КР⁵.

Для управления республикой было создано Временное правительство во главе с К. Бакиевым, временно исполнявшим обязанности президента. Мартовский переворот привел к смене высшего руководства и элит, однако к власти пришла не новая элита, прежде не участвовавшая в управлении государством, а бывшие соратники А. Акаева, отстраненные им от должностей. Целью новой власти был не переход на новую модель развития или новую общественно-политическую систему, а продолжение реформ. Подоплека переворота - клановая борьба за бразды правления и перераспределение собственности

⁴ Курмаиов З. Парламентские выборы в Кыргызстане 2005 года и крах политического режима А.Акаева //Центральная Азия и Кавказ. 2005.№3.С.12.

⁵ Элебаева А., Пухова М. Указ. соч. С.84.

ти, а обстоятельства, приведшие к нему, - переплетение внутренних и внешних факторов.

За событиями марта 2005 года и последующей конфронтацией президента и оппозиции, по сути, стоит борьба за власть и собственность.

Характеризуя кыргызскую действительность, надо признать, что из-за прерывного характера демократических преобразований политическая система и ее отдельные элементы находятся лишь в начальной стадии формирования. В повседневной практике до сих пор господствуют феодализованные патронажно-клиентальные отношения, реализуемые посредством политических кланов. Политическая конкуренция в подобных условиях неизбежно вырождается в борьбу соперничающих кланов за влияние на президента. Вследствие этого действия высшего должностного лица государства приобретают крайне непоследовательный и противоречивый характер. К сожалению, мартовские события не смогли сколько-нибудь серьезно изменить эту ситуацию⁶.

Чтобы сохранить управляемость страной, ее новое руководство организовало президентские выборы через три месяца после апрельской отставки А.Акаева. В тот период справедливо отмечалось, что республике необходимы стабильность и усиление национальных институтов, чего можно достичь лишь на основе свободных и справедливых выборов.

Новая избирательная кампания в целом прошла мирно и в духе конструктивных дебатов между различными представителями бывшей оппозиции. Таким образом, возвращение кыргызской политики в нормальное правовое поле не только состоялось, но и было обеспечено внушительным большинством голосов избирателей. Важным моментом стало и то, что еще до этих выборов правительство подтвердило свою приверженность международным обязательствам страны.

---

⁶ *Омаров Н.* Политический плюрализм как путь демократического обновления Кыргызстана // Центральная Азия и культура мира. Бишкек, 2006. №1-2. С.10.

Рецензент: к.и.н. Мамытов У.Ж.
